

Культурная глобализация и феномен религиозного возрождения

Колядко Николай Сергеевич,

Слуцкий государственный колледж (г. Слуцк, Беларусь)

Колядко Илья Николаевич,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются социокультурные аспекты феномена религиозного возрождения, а также специфика социального статуса религии в контексте становления мировой глобальной структуры.

Динамика и характер развития современных обществ уже не одно десятилетие определяются воздействием унифицирующих процессов глобализации. Глобализация по праву оценивается подавляющим большинством исследователей в качестве «социокультурного вызова современной эпохи», трансформационным процессом, существенной особенностью которого является «универсализация социокультурного пространства и гомогенизация жизненного мира» [1, с. 25]. Наиболее значительное по степени охвата и последствиям влияние глобализация оказывает на сферу культуры, которая есть «универсум воплощенных человеческой деятельностью смыслов», «мир очеловеченной природы и овеществленной человечности» [2, с. 19–23]. Глобализация в ее культурном измерении осуществляется путем формирования единой глобальной мировой системы культуры, преобразуя классическую систему цивилизации как совокупности локальных национально-культурных идентичностей.

Одним из явно деструктивных проявлений «объективных» процессов глобализации в ее социально-антропологическом измерении является антитрадиционализм, проявляющийся в отказе от системы традиционных ценностей, «цементирующих лично значимые символы веры» и фундирующих основания локальных социокультурных идентичностей [1, с. 32]. Вследствие релятивизации ценностей, девальвации локальных культурных традиций, а также благодаря широкому внедрению и использованию новейших информационных технологий и средств коммуникации, именно сегодня, в третьем тысячелетии, становится возможным подлинное наступление тоталитаризма. Если «индивидуализм, ослабляющий социальные связи и способствующий тем самым омассовлению общества, является необходимой духовной предпосылкой тоталитаризма», то культурная глобализация непосредственно реализует основные стратегии этого проекта по превращению общества в тотально управляемую массу [3, с. 241–242].

В этой связи М. Хардт и А. Негри говорили о формировании в современном мире системы наднационального управления, своего рода Глобальной Империи, способной осуществлять тотальный контроль над каждой личностью [Цит. по 4, с. 23]. «Мы рискуем, – поясняет В.В. Миронов, – получить глобальную тоталитарную систему нового типа, основанную на уникальных возможностях манипуляции сознанием как отдельного человека, так и общества в целом при внешней видимости демократического устройства» [4, с. 23]. Глобализация, поскольку объективно ведет к деструктуризации социума, разобщает его, находится в состоянии идейно-мировоззренческой борьбы с религиозной традицией, которая, в свою очередь, предлагает устойчивую систему координат и критерии для различения «добра» и «зла» и в силу своей общинно-созидающей природы противостоит унифицирующему влиянию глобализации. Религиозная традиция конституирует социум, а также сводит к минимуму предпосылки для возможности манипулирования поведением индивида.

По самой своей природе глобализация и религия, а в особенности христианство, гетерогенны друг другу, в связи с чем «религиозное возрождение» в глобальном обществе представляет собой специфический и неоднозначный для интерпретаций феномен. На «двусмысленность» социального статуса религии в постсовременном, т. е. глобальном обществе обращает внимание А. Дугин, отмечая, в частности, что в Постмодерне «религия» постепенно начинает подменяться ее симулякр, под видом «возрождения христианства» происходит замена собственно христианских установок суррогатами, экстравагантными подделками – в духе неогностицизма, харизматического движения, перешедшего из протестантизма в католичество, экуменизма или, напротив, показного традиционализма, воспроизводящего древние религиозные установки вплоть до мелочей, но без всякого реального содержания» [5, с. 446–441].

В контексте становления парадигмы постсекуляризации, с «признанием за религией претензий на публичный статус», а также «стремлением эксплицировать специфическую религиозную рациональность» [6, с. 11], феномен религиозного возрождения, на наш взгляд, проявляет себя, как минимум, в двух ведущих тенденциях. Суть первой тенденции – в происходящем сдвиге от социальных религиозных институтов и их авторитета к индивидуализации веры в ракурсе становления субъективной «пост-современной духовности», что стало возможным благодаря десоциализации и маргинализации религии в эпоху европейского Нового времени.

Вторая тенденция – не менее противоречивая и двусмысленная – состоит в том, чтобы «все содержание и все значение религии свести исключительно к задаче утилитарной и опытной: быть источником закона для жизни и деятельности человека на земле, нормой его отношений к своим земным ближним и окружающему его опытному миру» [7]. В этой тенденции, суть которой – в «расширении позитивизма и утилитаризма в области религиозной идеи», выражается, правда в несколько ином аспекте, общая тенденция обмирщения религии с точки зрения ее сущности и внутреннего содержания.

Таким образом, можно говорить о том, что под видом религиозного возрождения формируется «символический капитал» культурной глобализации и соответственно, осуществляется ее «символическая власть», которая есть «власть worldmaking – власть конструировать реальность», «творить вещи при помощи слов, устанавливая гносеологический порядок» [8, с. 89]. Полагаем, что в разворачивающемся жестком мировоззренческом противостоянии окончательное решение будет за разумом, который, по слову Гегеля, сильнее врат адových, и своим не угасающим светом способен озарить человечество, смысл его «бытия-в-мире».

Литература

1. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи // *Философия устойчивого развития и социальная экология* / А.И. Зеленков [и др.]; БГУ; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск : БГУ, 2015. – С. 21–63.
2. *Доброхотов, А.Л.* Морфология культуры, введение в проблематику / А.Л. Доброхотов // *Избранное* / А.Л. Доброхотов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – С. 7–72.
3. *Голубев, С.В.* Об одном «глобальном риске» современности / С.В. Голубев // *Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14-15 апреля 2014 года* / науч. ред. совет: А.А. Лазаревич [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 240–242.
4. *Миронов, В.В.* Глобализация и угрозы унификации / В.В. Миронов // *Век глобализации*. – 2012. – № 1. – С. 20–34.
5. *Дугин, А.Г.* Социология религии / А.Г. Дугин // *Социология воображения. Введение в структурную социологию* / А.Г. Дугин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – С. 407–452.
6. *Мовсесян, С., прот.* Межконфессиональная полемика о правах человека в контексте дискуссии о постсекуляризации / С. Мовсесян // *Социум и христианство: материалы Международной научно-практической конференции*. Минск, 30–31 января 2016 г. – Минск: OIKONOMOS, 2016. – С. 11–12.
7. *Астафьев, П.Е.* Религиозное обновление наших дней [Электронный ресурс] / П.Е. Астафьев // Сайт «Lib.ru: “Классика”». – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/astafxew_petr_ewgenxewich/text_1891_religioznoe_obnovlenio.shtml. – Дата доступа: 02.02.2017.
8. *Бурдые, П.* О символической власти / П. Бурдые // *Социология социального пространства* / П. Бурдые / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 87–96.